

На следующий день Цзи Синьсинь позвонила Цзи Фаньинь.

— Старшая сестренка, поздравляю тебя с днем рождения! Я была так занята, что нашла время позвонить только сейчас. Прости за это! Как у тебя дела? Отмечаешь ли ты сегодня свой день рождения с папой и мамой?

Цзи Фаньинь была занята приготовлением завтрака. Она лениво стояла у освещенного солнцем окна и отвечала:

— И тебя с днем рождения.

Ей не хотелось отвечать на вопросы Цзи Синьсинь.

Но та не выглядела обеспокоенной отсутствием ответа. Она весело поблагодарила ее и продолжила:

— Мы всегда обменивались подарками на наши дни рождения. Я уже отправила свой подарок тебе домой, так что не забудь забрать его, когда будет время.

Цзи Фаньинь: «...»

Она глубоко задумалась с лопаточкой в руках и поняла, что такая традиция действительно существовала.

Подарок Цзи Синьсинь был единственным, который Цзи Фаньинь получала каждый день рождения.

— Старшая сестра, что ты мне подарила? В этом году я получила слишком много посылок! Я распаковываю их уже много часов, но все еще не закончила, — сказала Цзи Синьсинь. — Мне не терпится узнать, что ты подарила мне в этом году.

— Я ничего не готовила, — бессердечно ответила Цзи Фаньинь. — Ты за границей. Я приготовлю для тебя, когда вернешься.

— Ах... это так? — Цзи Синьсинь помолчала несколько секунд. — Тогда я буду ждать с нетерпением.

— До твоего возвращения еще два месяца.

«Я могу просто забыть об этом... Наверное, мне придется написать для себя напоминание».

«Курица несет яйца, а из яиц вылупляются цыплята. Я должна проявить должное уважение к самой первой курице, которая начала нести яйца».

— Два месяца пролетят как один миг, — сказала Цзи Синьсинь. — Правда, меня не было так долго, но мне кажется, что ты уже сильно изменилась. Если бы я не была твоей младшей сестрой, то бы подумала, что ты самозванка.

Цзи Фаньинь тихонько хихикнула.

— А что, если это так?

Цзи Синьсинь также шутливо ответила:

— Тогда... я скоро встречу с самозванкой, выдающей себя за мою старшую сестру.

Сзади слышались шаги.

Цзи Фаньинь обернулась, чтобы посмотреть. Это был зевающий Бай Чжоу, спускающийся по лестнице. Она быстро закончила разговор, сказав:

— У меня дела. Увидимся.

Цзи Синьсинь уже привыкла к тому, что именно она всегда клала трубку.

— С кем ты болтала? — Бай Чжоу все еще выглядел немного вялым.

— С подругой. Она звонила, чтобы поздравить меня с днем рождения, — Цзи Фаньинь ответила на вопрос Бай Чжоу полуправдой, а затем засыпала его другими вопросами, пригласив на завтрак.

— Ли Сяосин заходил? — спросил Бай Чжоу.

— Нет, — ответила Цзи Фаньинь.

Ли Сяосин отличался от других неперерабатываемых отбросов. Этот мужчина действительно был одним из восьми человек, которые использовали Цзи Фаньинь как заменителя Цзи Синьсинь, но он был членом этой организации только по названию. Время, когда Ли Сяосин встречался с Цзи Фаньинь, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Из-за этого Цзи Фаньинь не очень хорошо понимала его, что делало того проблемной целью.

На данный момент она знала только две вещи: Ли Сяосин очень богат, и Цзи Синьсинь очень любила его.

«...Нет, сказать, что она его любит, не совсем правильно. Скорее, Цзи Синьсинь очень дорожит этой рыбкой. По ее мнению, единственный, кто стоит на одном уровне с Ли Сяосином, это Бай Чжоу».

С такими мыслями Цзи Фаньинь не могла не взглянуть на сидящего перед ней плохо настроенного болвана.

— Что? — Бай Чжоу резко повернулся к ней.

Цзи Фаньинь изо всех сил старалась сдержать смех и, показав на его губы, сказала:

— Томатный кетчуп.

Бай Чжоу в ужасе вскочил. Он быстро вытер губы тыльной стороной ладони.

— Чего ты уставилась!.. Мы пойдем на пляж позже!

<http://tl.rulate.ru/book/57008/2048246>